



Аркадий Леонидович Мартыновский.

(Продолжение. Начало на с. 1)

— Аркадий Леонидович, вы 37 лет руководили всей строительной программой корпорации «Энергия». Вас называют одним из трёх человек, кто создал нынешний облик Королёва, вслед за Сергеем Павловичем Королёвым и Георгием Васильевичем Совковым, заместителем начальника ОКБ-1 по строительству. Скажите, что такое управление капитального строительства и реконструкции корпорации?

— Я хотел бы, чтобы все понимали, что управление строительства РКК «Энергия», это не просто управление. Его сотрудники создали наш город Королёв. Об этом вслух почти не говорят, но это так. Эти люди построили городскую больницу №1, роддом, детские поликлиники, детские сады, школы. Долгие годы кроме нас в городе никто не строил. Управление построило 1,25 миллиона квадратных метров только бесплатного жилья. Горожане получили ключи от 28 тысяч квартир бесплатно! Это невероятные цифры, которые показывают масштаб нашего труда.

Управлению поставили задачу — заботиться о людях, работающих в космической отрасли. Мы строили современные столовые, чтобы организовывать качественное питание в нормальных условиях. Эти столовые до сих

пор лучшие в стране. Мы строили учреждения для отдыха и здоровья, пионерские лагеря на море.

В то время люди жили в коммуналках или бараках. В год, благодаря нашему строительству, выделялось до 900 квартир. Ключи для людей были настоящей радостью. В то время это было позицией государства в отношении своих граждан, которую мы развивали.

В городе отсутствовала нормальная вода. Управление сделало нормальный водопровод. Мы провели к домам газ высокого давления. Это считалось нормальным явлением, нас не называли волшебниками.

Если говорить о промышленном строительстве, то там тоже были успехи. Управление построило два завода, испытательную базу, переделало космодром Байконур.

— Я слышал, что на Байконуре одна из заслуг управления в том, что вы смогли нормализовать ситуацию с водой. Расскажите об этом.

— Это было в 1980-е годы. В то время генеральным конструктором предприятия был Юрий Павлович Семёнов. Он вызвал меня к себе и сказал, что у меня мало работы, так что мне даётся ещё и строительство на Байконуре. Когда я приехал на космодром, мне, вице-президенту предприятия, поставили в туалет малень-

«Город должен

45 ЛЕТ УПРАВЛЕНИЮ КАПИТАЛЬНОГО

кое ведро чёрной воды, к которому прилагалась кружка. И сказали, что это для мытья, бритья и всех туалетных дел. Больше воды на сутки не было. И это было нормой. Так жили и Сергей Павлович Королёв, и Юрий Гагарин, и министры. Я был в недоумении. Как в месте, где ракеты взлетают в космос, может быть только такая вода, такие условия? Эта вода шла и в столовую. Я видел, как в котлы с чёрной водой бросали продукты. Тогда мы решили провести на Байконур нормальную воду.

Управление нашло специалиста-гидролога — лучшего в стране, который, не сходя с места в своём кабинете, сказал, где течёт вода, на какой глубине и с какой концентрацией микроэлементов. В ходе работ мы пробурили скважину глубиной в 942 метра. Вторая скважина для подпитки была на глубине 480 метров. Вода пошла по трубам, но в ней было 4 миллиграмма соли, что превышало норму. Управление, опи-



Проспект Королёва. 1977 год.

раясь на последние достижения техники, построило небольшой заводик по очистке воды. После этого вода стала идеальной. Теперь все пьют эту воду и даже не знают, как раньше всё было. Мы вывели эту пресную воду, сделали озёра. В городе началась другая жизнь. Появилась зелень. Люди перестали болеть.



Проспект Королёва. 1974 год.

Звучит ужасно, но до появления нормальной воды на Байконуре около 20 человека в месяц болели гепатитом. Нерешаемых вопросов нет, главное взяться и завестись.

— Расскажите о периоде капитальной застройки Королёва.

что мы отстали. Проспали темп развития. В городе должен быть единый заказчик и крупный застройщик.

— Вы не раз подчёркивали, что в вашей работе всё было на грани. Что именно?

— Как и сегодня, нужно было согласовывать массу документов. Никто не шёл нам навстречу. Это было нормой жизни. Волка ноги кормят. Мы были этими волками. Чтобы получить разрешения на строительство, я «жил» у двери Мосстроя. Там сидела элита, к которой было не подступиться. Постепенно я стал к ним вхож. Мы подружился с начальником. Вместо того чтобы получать постановления на 20 тысяч квадратных метров жилья в год, мы получали на 40.

В городе работали две организации, которые строили жильё. Мосжилстрой, старейшая организация, которая построила Мавзолей. Они были нашими друзьями и помогали нам и в беде, и в счастье. Вторая организация — ДСК-1, которую возглавлял Владимир Копелев, мой близкий друг. ДСК строил больше миллиона метров жилья в год по всей стране. Копелев лично контролировал все стройки. Это были не просто строительные фирмы, а настоящие гении стройки. Личные отношения были основной. Мы всем надоели, но все понимали, что мы делали на пользу города. И город рос.

— Может ли продолжаться эта эстафета в строительстве?

— Моё поколение было очень резко оборвано. Нужно продолжать работать, но чуда не будет. Сейчас Правительство Московской области принимает основные решения. Раньше были другие правила, мы сами решали, что нам делать.

Нашему руководству в городе непросто. Но нужно идти вперёд. Я желаю им успехов и готов поддержать, если это нужно. Новое поколение подрастёт. Главное, чтобы РКК и руководство Королёва не потеряли флаг.

Отмечу, что долгое время в город было невозможно въехать. Новый Глава Александр Ходырев смог решить эту проблему. Все говорили, что он чужой, не знает проблем. А он первое, что сделал, расширил улицу Пионерскую. Нужно продолжать, выпрямить улицу. Если этого не сделать, то город снова встанет. Нет нерешаемых вопросов. Если проблема понятна, нужно садиться и придумывать решение.



Открытие памятника С.П. Королёву. 1988 год.